

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH171250-260>

Мурзаханов Юрий Исаевич,

к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории
Кабардино-Балкарский государственный университет, Нальчик, Россия
murzahanovurii@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТАХ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ С НАРОДАМИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (ПО АНТРОПОНИМИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ)

Аннотация. Целью нашего исследования является тема специфики этноязыковых контактов горских евреев с народами Северного Кавказа, позволяющая проследить существовавшие в прошлом этнокультурные параллели между ними. Как известно, язык представляет собой важнейший исторический источник, и поскольку языковое общение предполагает в своей основе взаимодействие между членами какого-либо этноса, либо этнографической группы, либо субэтноса, можно констатировать, что каждый язык характеризуется совокупностью всех форм своего существования: разговорный язык с его членением на территориальные диалекты, литературный язык в устной и письменной разновидностях, особый культурный язык и т.д. Соответственно, исследования, посвященные языковым контактам горских евреев с народами Северного Кавказа (безусловно, структурно разнотипных и генетически неродственных народов) имеют большую ценность с точки зрения не только лингвистики, но и истории, этнографии. Несомненный интерес вызывает в этом плане изучение антропонимического фонда северокавказских горских евреев. Антропонимия, ввиду своей особой функциональной природы, подвержена быстрым изменениям и по своему составу гетерогенна. Особое значение у горских евреев Северного Кавказа придавалось обряду наречения имени. Во второй половине XIX – начале XX в. в антропонимиконе горских евреев преобладали еврейские имена, но помимо них в нем присутствовал также значительный слой имен персидского и тюркского происхождения, а также имен, возникших на собственно горско-еврейской почве. В советский период преобладающими среди иноязычных имен у горских евреев Северного Кавказа становятся заимствованные имена (латинского, греческого и славянского происхождения), что является типичным практически для всех кавказских народов Кавказа.

Ключевые слова: горские евреи; этноязыковые контакты; язык; антропонимика; горско-еврейский именной.

© **Мурзаханов Ю.И.**, 2021

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2021

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH171250-260>

Yuri I. Murzakhanov,

PhD (History), Associate Prof. at the Department of General History
Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, Russia
murzahanovyurii@mail.ru

ON THE ISSUE OF ETHNOLINGUISTIC CONTACTS OF MOUNTAIN JEWS WITH PEOPLES OF THE NORTH CAUCASUS (ACCORDING TO ANTHROPONYMIC MATERIAL)

Abstract. The aim of the study is the specificity of ethno-linguistic contacts of the Mountain Jews with the peoples of North Caucasus which allows to trace ethno-cultural parallels between them in the past. As we know, language is the most important historical source. As the language communication assumes interaction between members of any ethnos or ethnographic group or sub-ethnos, it can be stated that each language is characterized by all its forms of existence: the spoken language with its division into territorial dialects, literary language in oral and written variants, a special cult language, etc. Accordingly, the studies devoted to the linguistic contacts of the Mountain Jews with the peoples of the North Caucasus (which are certainly structurally different and genetically unrelated peoples) are of great value not only in terms of linguistics, but also in terms of history and ethnography. Of undoubted interest in this regard is the study of anthroponymic fund of North Caucasian Mountain Jews. Anthroponymy, due to its special functional nature, is subject to rapid change and by its composition is heterogeneous. The special importance among the Mountain Jews of the North Caucasus was given to the naming ceremony. In the second half of the 19th – early 20th centuries Jewish names predominated in the anthroponymicon of the Mountain Jews, but besides them there was also a significant layer of the names of the Persian and Turkic origin, and the names which emerged on the Mountain-Jewish territory. In the Soviet period, borrowed names (of Latin, Greek and Slavic origin) became predominant among the foreign-language ones in the Mountain Jews of the North Caucasus, which is typical for almost all Caucasian peoples.

Keywords: Mountain Jews; ethnolinguistic contacts; language; anthroponymy; Mountain-Jew anthroponymicon.

© Y.I. Murzakhanov, 2021

© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2021

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

Длительное проживание горских евреев с близкородственными по основным параметрам традиционной культуры народами привело к развитию между ними тесных и разнообразных этнокультурных связей. Несомненно, изучение социальных факторов межэтнических контактов, особенностей протекания этнических процессов на пограничных этнических территориях является важнейшим аспектом исследований истории и этнографии данных народов, и, прежде всего, их этногенетических связей. Особый интерес с точки зрения языковой типологии и ареальной лингвистики представляет изучение взаимовлияния этнолектов, и, как следствие, этнокультурных контактов, имевших локально-региональный характер.

При определении содержания этноязыковых процессов необходимо учитывать выполнение языком различных социальных функций, которые он осуществляет, являясь средством этнокультурных коммуникаций, в первую очередь, в сфере соционормативной и гуманитарной культуры.

В отечественном кавказоведении проблема этнокультурных связей народов Кавказа довольно часто становилась предметом внимания лингвистов, историков, этнографов, однако вопросы отражения этноконтактов посредством такого универсального компонента общения, каким является язык, все еще остаются дискуссионными. К подобным малоисследованным темам относится проблема изучения отражения этнокультурных связей горских евреев с народами Северного Кавказа в еврейско-татском языке на примере антропонимических материалов.

Татский язык, на котором говорят горские евреи, представляет собой особое наречие новоперсидского языка и входит в состав западноиранской подгруппы иранской группы индоевропейской семьи языков.

Отечественные ученые традиционно выделяют два основных диалекта в татском языке: южный, носителями которого являются таты-мусульмане и таты-армяне-григориане, и северный, на котором говорят собственно горские евреи (в научной литературе его принято называть еврейско-татским языком – вслед за выдающимся русским ученым В.Ф. Миллером, первым исследовавшим этот диалект еще в конце XIX в.). В самом еврейско-татском языке выделяют три диалекта: северокавказский, дербентский и кубинский.

Совокупность именования людей – личные имена, отчества, фамилии, индивидуальные и групповые прозвища – составляет антропонимию этноса; теоретическими и прикладными вопросами именования людей занимается антропонимика (название образовано из греческих слов: *antropos* – «человек» и *онута* – «имя»). Антропонимика является важнейшим разделом ономастики – науки о собственных именах, в которую входят топонимика (изучает географические названия), этнонимика (изучает названия народов), теонимика (изучает названия религиозного происхождения), космонимика (изучает названия небесных тел) и т.п. [1, с. 3].

Многочисленные исследования отечественных и зарубежных ученых – лингвистов, историков, этнографов – убедительно доказывают, что

антропонимический материал (как, впрочем, и ономастический вообще) является ценнейшим источником для изучения различных проблем истории народа, и, в частности, таких сложнейших вопросов, как этногенез и историческая история. Данные антропонимии позволяют получить информацию первостепенной важности о формах социальной организации, о мифологии, о системе родства конкретной этнической группы, о разнообразнейших этнических процессах, происходивших на протяжении веков и даже тысячелетий [2, с. 5].

Учитывая, что миграция собственных имен в особенности сильно связана с экстралингвистическими факторами, позволим себе сформулировать следующую презумпцию: исследуя вопрос усвоения личных имен, целесообразно говорить не столько о заимствовании отдельного имени, сколько об усвоении комплекса, группы имен. Соответственно и рассматривать данный вопрос, если конечно не как этнографический, то, по крайней мере, в значительно большей степени находящийся изначально на стыке этнографии, истории и собственно языкознания.

Взаимосвязи горско-еврейского именника с составом личных имен северокавказских народов обусловлены территориальной близостью и интенсивностью культурного и экономического общения, что привело к образованию однотипных в своей основе антропонимических систем, несмотря на принадлежность языков данного региона к разным языковым системам. Различия между антропонимами – фонетические, что связано с нормами языков, их усвоивших [3, с. 32].

Разговорным языком горских евреев является особый этнолект татского языка; язык культа – древнееврейский.

Горско-еврейская антропонимия до настоящего времени специально не изучалась, более того, личные и фамильные имена этой своеобразной этнолингвистической группы еврейского этноса не представлены с исчерпывающей полнотой ни в одной публикации. Исследователи при этом, как правило, ограничиваются публикацией именников, не подвергая их этимологическому анализу.

Первым из исследователей, кто обратился к интересующей нас проблеме, был известный еврейский путешественник И.Я. Черный, автор ряда ценных работ по этнографии горских евреев, посетивший в 60–70-е гг. XIX в. многочисленные еврейские общины Дагестана и Азербайджана, в своей книге путевых очерков «Путешествие по Кавказу и Закавказскому краю», изданной в Санкт-Петербурге в 1884 г. на иврите (древнееврейском языке), приводит записанные им имена горско-еврейских жителей сел. Араг Кюринского округа Дагестанской области, г. Дербента и сел. Варташен Нухинского уезда Елисаветпольской губернии [4, с. 261, 310–311, 329–330].

В кандидатской диссертации Л.Х. Давыдовой «Язык татов Северного Кавказа» (1982) приводится список около 500 мужских и женских имен, а также более 80 фамилий [5]. Определенный интерес представляет глава из монографии

израильского ученого И. Давида «История евреев на Кавказе», посвященная антропонимии горских и грузинских евреев [6, с. 111–116]).

В статье «Имена», опубликованной в иерусалимском журнале «Говлеи» («Избавление»), издававшемся на горско-еврейском языке. А. Ишай приводит список горско-еврейских имен, включающий более 270 антропонимов [7]. Около 260 горско-еврейских имен зафиксировали Я.М. Агарунов и М.Я. Агарунов в своей работе «Татско(еврейско)-русский словарь (М., Еврейский университет, 1997) [8; 9]. Более 120 фамилий, а также около 270 мужских и женских имен горских евреев Кабардино-Балкарии учтено в сборнике «Исход горских евреев: разрушение гармонии миров» (Нальчик, 2010) [10].

Наиболее полный список (около 1300 мужских и женских имен) зафиксировано в «Антологии горско-еврейских имен» Ф. Юсуповой, включенной в подготовленный израильской исследовательницей толковый словарь горско-еврейского языка «Золотые россыпи» (2009) [11].

Весьма ценный фактический материал исследователь, занимающийся вопросами этнографии горско-еврейских имен, может почерпнуть из общих работ, в которых рассматриваются различные историко-этнографические аспекты еврейской антропонимии [12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20].

Состав именников каждой из локальных групп горских евреев (северокавказские, дагестанские, азербайджанские) не может не различаться, так как формирование самих групп имело разную историю. Так, И.Б. Котлер в своей небольшой статье, посвященной анализу динамики личных имен горских евреев, проживающих в поселке Красная Слобода Кубинского района Азербайджана (1945–1982), констатирует, что в послевоенный период у них происходит интенсивный процесс обновления именника, и большинство русских и западноевропейских имен горские евреи заимствуют из именника азербайджанцев, что является следствием межэтнических контактов [21].

Первой попыткой сравнительного историко-этнографического и лингвистического исследования антропонимики горских евреев (на дагестанском материале) явилась работа И.Г. Семенова, в которой автор прослеживает обстоятельства и хронологию появления тех или иных антропонимов в составе именника горских евреев Дагестана, отмечая тот факт, что исследователям антропонимики горских евреев, как правило, неизвестны различия в произношении различных антропонимов носителями различных горско-еврейских говоров.

Несомненный интерес для нашего исследования заслуживают словари еврейско-татского языка, подготовленные отечественными языковедами, позволяющие проследить этимологию и историю кавказских языков и их связи с иранскими, индоевропейскими, тюркскими, финно-угорскими и другими языками [23; 24; 25; 26; 27].

Важными источниками для изучения антропонимического фонда горских евреев являются посемейные списки жителей горско-еврейских общин Северного Кавказа, а также собранные нами полевые этнографические материалы.

Имена личные исторически предшествовали фамильным и служили для последних основой. Многие фамильные имена восходят к прозвищам, а также к личным именам, конкретизированным прозвищами. Фамилия, как правило – это первичное имя (по роду занятий, этнической или сословной принадлежности, родственным отношениям, по названию места, откуда пришел родоначальник, по наименованию животных и растений и т.д.).

Имена-прозвища состоят из названий частей тела и определительных слов, указывающих на какие-либо отличительные качества человека; а) метафорические определения-уподобления (волчий хвост, лошадиная морда, собачий ус и т.д.); б) названия животных, птиц; в) физические особенности человека.

Именник горских евреев соответствовал традиционному архаическому именованному фонду всех еврейских этнографических групп (древнееврейские имена; имена, связанные с предметами и явлениями окружающей среды; имена, представляющие собой характеристику личных качеств человека, физических и нравственных; имена, представляющие термины родства); строго придерживались горские евреи обычая (не регламентированного, однако, религиозными предписаниями) почитания памяти умершего предка путем передачи его имени потомку.

В первую очередь наследовались имена деда по отцу (гор.-евр. *келебебе*), бабушки по отцу (гор.-евр. *келедеде*), отца (гор.-евр. *бебе*) и матери (гор.-евр. *деде*), во вторую – имена бездетных братьев и сестер деда по отцу, бездетных братьев и сестер отца, в третью – имена умерших родственников матери, но только в тех случаях, когда в роду матери эти имена по какой-то причине было некому наследовать [28, с. 254–255].

На формирование горско-еврейской антропонимии определенное влияние оказывал обряд наречения новорожденного («*нумноре*»). Помимо родительского или домашнего имени, горские евреи давали своим детям вторые имена; считалось, что таким образом можно обмануть нечистую силу, когда ребенок заболевает, и «Шааду» придет за его душой.

Анализ собранного нами полевого материала показывает, что у горских евреев широко была распространена практика давать детям ласкательное имя (*эллипс*). В советское время многие эллиптированные формы переставали осознаваться как таковые и употреблялись в качестве самостоятельных.

Сравнительно редки у горских евреев Северного Кавказа имена, представляющие собой теонимы (названия божеств), и практически отсутствуют фиктонимы (имена эпических и литературных героев). Горско-еврейская литература, как и большинство младописьменных литератур Северного Кавказа, пользуется уже устоявшимся именником. Интересно, что наиболее ранние фольклорные горско-еврейские тексты, опубликованные в конце XIX – начале XX вв. В.Ф. Миллером, М. Бежановым, В.А. Гатцуком, почти не содержат имен собственных.

На горско-еврейской антропонимии отразилась вся многовековая история еврейского этноса. Согласно посемейным спискам горско-еврейских общин Се-

верного Кавказа, а также полевым материалам, в конце XIX – первой трети XX вв., самыми популярными фамилиями у горских евреев были фамилии от апеллятивов и онимов древнееврейского языка: патронимические – напр. Абаев (от «аба» – отец); традиционно связанные со структурой еврейской общины – напр. Леви («жрец»); этнонимические – напр. Мизрахи («еврей с Востока»); связанные с иудейскими религиозными праздниками – напр. Пейсах.

Характерной особенностью еврейских имен являлось их многообразное варьирование в зависимости от условий, в которых они употреблялись, и от специфики местных говоров. Наиболее часто у северокавказских горских евреев встречались следующие имена: а) мужские – Авраам («отец народов»), Елиша («Бог – спасение»), Ирмеягу («Бог возвысит»), Ефраим – Ефрем («жизнеспособный»), Захария («Бог вспомнил»), Иоханан («Бог помиловал»), Ишмаэль («Бог услышит»), Израэль («Бог властвует»), Иешуа («Бог поможет»), Илиягу (имя одного из величайших еврейских пророков), Иегуда («он восхваляет Бога»), Исаак – Ицхак («он будет смеяться»), Исайя («спасение от Бога»), Мардохай (имя знаменитого еврейского мудреца), Матитьягу – Матвей («дар Всевышнего»), Назарей («посвященный Господу»), Натан («он (Господь) дал»), Наум («утешающий»), Рафаил («вылечил Всевышний»), Реувен («смотрите, сын»), Садок («честный»), Шамшон («солнечный»), Шауль – Савелий («любимый, дорогой, желанный»), Шимон – Семен («он услышал»), Шломо – Соломон («мирный»), Элиазар («Господь помог»), б) женские: Елишева («Бог вспомнил»), Лия («антилопа»), Рахель («овечка»), Хава («жизнь»).

Наиболее распространенными иноязычными именами у горских евреев Северного Кавказа были антропонимы арабского, персидского и тюркского происхождения, что было обусловлено их этноязыковыми контактами с окружающими мусульманскими народами.

Так, имена арабского происхождения, бытовавшие у горских евреев, можно сгруппировать по следующим признакам: а) имена, представляющие собой различные эпитеты; б) имена, обозначающие различные абстрактные понятия; в) арабские формы библейских древнееврейских имен; г) термины родства; д) названия титулов, должностей, званий. Для имен, заимствованных из тюркского и персидского языков, были характерны словообразовательные антропонимические элементы.

Как справедливо отмечает А.Г. Гафуров, личные имена переходят от одного народа к другому, из одного языка в другой, при этом они не остаются без изменений, так как у каждого языка «свои фонетические законы, свои принципы сочетания звуков. Один и тот же звук каким-то языком воспринимается, а другим нет» [29, с. 21].

Горско-еврейские имена иноязычного происхождения (тюркские, арабские, персидские) во второй половине XIX – начале XX вв., составляли, по нашим подсчетам, сделанным на основе анализа посемейных списков горско-еврейских общин, чуть более 10% от именной. В советский период преобладающими среди иноязычных имен у горских евреев становятся имена латинского, греческого-

го и славянского происхождения (что является типичным практически для всех народов Кавказа). Данная группа имен, согласно нашим полевым материалам, а также материалам органов ЗАГС Нальчика и Грозного на конец 1980-х гг. (т.е. на момент начала массовой эмиграции горских евреев в Израиль), составляла около 25% именной жителей горско-еврейских общин, что показывает чувствительность антропонимикона горских евреев к внешним воздействиям.

Самыми распространенными латинскими именами были Белла – «красивая», Наталья – «рожденная», Юлия – «волнистая, пушистая», Валентин – «здоровый», Павел – «маленький», Роман – «римлянин»; греческими – Лариса – «чайка», Маргарита – «жемчужина», Зинаида – «божественная», Ирина – «мир», Софья – «мудрость», Раиса – «покорная», Татьяна – «учредительница», Андрей – «храбрый», Анатолий – «восходящий», Геннадий – «благородный»; славянские – Владимир, Любовь, Людмила, Светлана, а также скандинавские имена, традиционно воспринимаемые как славянские – Игорь, Олег, Ольга.

В языке закономерно отражается образ и условия жизни народа, его традиции, система ценностей, обычаи, мораль, его представления и познания об окружающем мире, отношения с другими народами. Семантико-этимологический анализ фамильного фонда горских евреев дает богатый материал для изучения их этнической истории. Разнообразие состава личных имен горских евреев обусловлено их многовековыми культурно-историческими контактами с окружающими народами. Антропонимы, этимологизируемые на основе тюркского, арабского и персидского языков, несомненно, свидетельствуют о тесных отношениях горских евреев Северного Кавказа с иноэтничным окружением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Этнография имен. М.: Наука. 1971. – 263 с.
2. Личные имена в прошлом, настоящем и будущем: Проблемы антропонимики. – М.: Наука. 1970. – 341 с.
3. Коков Дж.Н. Вопросы адыгской (черкесской) антропонимии. – Нальчик: Эльбрус. 1973. – 191 с.
4. Черный И.Я. Путешествие по Кавказу и Закавказскому краю. – СПб: Типолитография Г. Пинеса и И. Цедербаума. 1884. – IV, 350 с. (на яз. иврит).
5. Давыдова Л.Х. Язык татов Северного Кавказа: дис. канд. филол. наук. Л., 1982. – 253 с.
6. Давид И. История евреев на Кавказе. Т. 1. – Тель-Авив: Кавкасион. 1990. – 700 с.
7. Ишай Ариэль. Имена // Говлеи (Избавление). Иерусалим. 1990. № 4. С. 38–41; 1991. № 7. С. 40–43 (на еврейско-татском яз.)
8. Агарунов Я.М., Агарунов М.Я. Большой словарь языка горских евреев джуури. – Пятигорск: ПЕРО «Геула», РИА – КМВ. 2010. – 660 с.
9. Агарунов Я.М., Агарунов М.Я. Татско-(еврейско)-русский словарь – М.: Еврейский университет. 1997. – 207 с.
10. Исход горских евреев: разрушение гармонии миров. – Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2000. – 214 с.
11. Юсуfoва Ф.Б. Золотые россыпи. Язык горских евреев, созвучный с языком иврит. Толковый словарь. – Хайфа: МАК. 2009. – 352 с.
12. Жураковский К.С., Рабинович С.М. Полное собрание еврейских имен, употребляющихся в настоящее время русскими евреями, с переложением этих имен на русский язык. Сувалки: Сувалкская губернская тип. 1874. – 79 с.
13. Рабинович О.А. Сочинения. Одесса: Труд. 1888. XX, 473 с.
14. Погорельский М.В. Еврейские имена собственные. Часть историческая. Имена

1. *Ethnography of names [Etnografiya imen]*. Moscow: Nauka. 1971. (In Russ.)
2. *Personal names in the past, present and future: problems of anthroponymy [Lichnye imena v proshlom, nastoyashemibudushem: Problemyantropnimiki]*. Moscow: Nauka; 1970. (In Russ.)
3. Kokov JN. *Questions of Adyghe (Circassian) anthroponymy [Voproisyadygskoj (cherkesskoj) antropnimii]*. Nalchik: Elbrus; 1973. (In Russ.)
4. Cherny IY. *Travel to the Caucasus and the Transcaucasian region [Puteshestvie po Kavkazu I Zakavkazskomu krayu]*. St. Petersburg: The Lithographic Printing House Of G.Pines and I. Zederbaum; 1884. (In Hebrew).
5. Davydova LH. *Language of the tats of the North Caucasus [Yazyk tatov Severnogo Kavkaza]*. Candidate of history's thesis; 1982. (In Russ.)
6. David I. *History of the Jews in the Caucasus [Istoriya evreev na Kavkaze]*. Vol. 1. Tel Aviv: Kavkasioni; 1990.
7. Yishai Ariel. *The Names [Imena]*. Govelei (Deliverance). Jerusalem. 1990; 4:38-41. 1991; 7: 40-43 (in Hebrew-Tat).
8. Agarunov YM, Agarunov MY. *Large dictionary of the language of mountain Jews dzhuuri [Bolshoj slovar yazyka gorskih evreev dzhuuri]*. Pyatigorsk: PERO "Geula", RIA – KMV; 2010.
9. Agarunov YM, Agarunov MY. *Tatsko (Jewish) - Russian dictionary [Tatsko (evrejsko) - russkij slovar]*. Moscow: Hebrew University; 1997.
10. *The Exodus of the mountain Jews: the destruction of the harmony of the worlds [Ishod gorskih evreev: razrushenie garmonii mirov]*. Nalchik: Polygraphservisi T; 2000.
11. Yusufova FB. *Gold deposits. The language of the mountain Jews, consonant with the Hebrew language. Explanatory dictionary. [Zolotyie rossypi. Yazyk gorskih evreev, sozvuchnyj s yazykom ivrit. Tolkovyj slovar]*. Haifa: MAC; 2009.
12. Zhurakovsky KS, Rabinovich SM. *Complete collection of Jewish names used by Rus-*

библейские, Нового Завета и талмудические. СПб: тип. А.Е. Ландау. 1893. – 135 с.

15. Кулишер И.И. Сборник для согласования разновидностей имен: библейских, национальных, талмудических, заимствованных и других, употребляемых евреями в России. Житомир: С.Р. Варшавер, 1911. – 482 с.

16. Имена личные // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. – СПб: изд. Общества для научных еврейских изданий и изд. Брокгауз и Ефрон. 1911. Т. 8. С. 141–150.

17. Гиль П., Майер Й. Краткий словарь еврейских имен. – Иерусалим: Шамир и Малер. 1985. – 128 с.

18. Еврейские имена // Справочник личных имен народов РСФСР. М.: Русский язык. 1987. С. 37–45.

19. Грановская Л.М. Словарь библейских имен: (Танах). – Баку: Бюллетень бизнесмена, 2000. – 122 с.

20. Певзнер К. Еврейские имена. – Тель-Авив: SeferIsrael, 2002. – 356 с.

21. Котлер И.Б. Динамика личных имен евреев пос. Красная Слобода Кубинского района АзССР (1945–1982) // Краткое содержание Среднеазиатско-Кавказских чтений. Л.: Наука, Лен.отд. 1986. С. 6–7.

22. Семенов И.Г. Традиционные антропонимы горских евреев Дагестана (мужские имена) // Вопросы истории Дагестана. – Махачкала: Динэм : ИИАЭ ДНЦ РАН. – 2006. С. 288–293.

23. Гаврилов Б.Г., Изгияева А.Б. Орфографический словарь татского языка. – Махачкала: Дагучпедизд. 1996. – 87 с.

24. Изгияева Э.Б. Татско-русский и русско-татский словарь. Татский язык горских евреев Кавказа. – Махачкала: Юпитер. 2005. – 448 с.

25. Дадашев М.Б. Русско-татский (горско-еврейский) словарь. – М.: Собрание. 2006. – 287 с.

26. Изилов Ю.Р. Джуурит: Исторические

sian Jews at the present time, with translation of these names into Russian [Polnoe sobranie evrejskih imen, upotreblyayushihsvya v nastoyashee vremya russkimi evreyami, s pere-lozheniem etih imen na russkij yazyk]. Suwalki: Suwalkigubernsky typ; 1874: 79.

13. Rabinovich OA. *Works [Sochineniya]*. Odessa: Trud; 1888.

14. Pogorelsky MV. *Jewish proper names. Historical part. Biblical names, names of the New Testament, and Talmudic names [Evrejskie imena sobstvennyye. Chast istoricheskaya. Imena biblejskie, Novogo Zaveta i talmudicheskije]*. St. Petersburg: A. E. Landau Typography; 1893.

15. Kulisher II. *Collection for the coordination of varieties of names: biblical, national, Talmudic, borrowed and other names used by Jews in Russia [Sbornikdlyasoglasovaniyaraznovidnostejimen: biblejskih, nacionalnyh, talmudicheskikh, zaimstvovannyhidrugih, upotreblyaemyhevreyami v Rossii]*. Zhytomyr: S. R. Varshaver; 1911.

16. *Personal names. Jewish encyclopedia. Set of knowledge about Jewry and its culture in the past and present [Imenalichnye / Evrejskaya enciklopediya. Svodznaniy o evrejstveiego kulture v proshlom I nastoyaschem]*. Saint Petersburg: Societies for scientific Jewish publications and Brockhaus and Efron; 1911. 8: 141–150.

17. Gil P, Mayer Y. *A short dictionary of Hebrew names [Kratkij slovar evrejskih imen]*. Jerusalem: Shamir and Mahler; 1985.

18. *Jewish names [Evrejskieimena]*. *Handbook of personal names of peoples of the RSFSR [Spravochnik lichnyh imen narodov RSFSR]*. Moscow: Russian language; 1987. p. 37–45.

19. Granovskaya LM. *Dictionary of biblical names: (Tanakh) [Slovar biblejskih imen: (Tanah)]*. Baku: Bul. Biznesmen; 2000.

20. Pevsner K. *Jewish names [Evrejskie imena]*. Tel Aviv: Sefer Israel; 2002.

21. Kotler IB. *Dynamics of personal names of Jews in the village. Krasnaya Sloboda of the Kubinsky district of the AzSSR (1945 – 1982) [Dinamika lichnyh imen evreev pos. Krasnaya Sloboda Kubinskogo rajona AzSSR (1945 – 1982)]. Abstracts of the Central Asian – Caucasian readings [Kratkoe sodержanie Sredneaziatsko – Kavkazskih chtenij]*. Leningrad: Nauka; 1986. p. 6–7.

особенности словарных единиц языка горских евреев. – СПб: Филологический факультет СПбГУ. 2014. – 44 с.

27. Нафталиев М.Н. Еврейско (дзуури) – русский. М.: СТМЭГИ. 2016. – 564 с.

28. Семенов И.Г. Традиции имянаречения у горских евреев Дагестана: изменения последних десятилетий // Диалог поколений в славянской и еврейской традиции. – М.: Центр «Сэфер». – 2010. – С. 254–258.

29. Гафуров А.Г. Лев и кипарис: о восточных именах. – М., Наука. 1971. – 240 с.

22. Semenov IG. *Traditional anthroponyms of mountain Jews of Dagestan (male names)*. [Tradicionnyye antroponimy gorskih evreev Dagestana (muzhskie imena)]. *Questions of the history of Dagestan* [Voprosy istorii Dagestana]. Makhachkala: IHAЕ DSC RAS; 2006:288-293.

23. Gavrilov BG, Izgiyaeva AB. *Orthographic dictionary of the Tat language* [Orfograficheskij slovar tatskogo yazyka]. Makhachkala: Dagestan Ped. Publ.; 1996.

24. Ishmaeva EB. *Tat-Russian and Russian-Tat dictionary. Tat language of the mountain Jews of the Caucasus* [Tatsko-russkijirussko-tatskij slovar. TatskijazykgorskihevreevKavkaza]. Makhachkala: Jupiter; 2005.

25. Dadashev MB. *Russian-Tat (mountain – Jewish) dictionary*. [Russko-tatskij (gorsko – evrejskij) slovar]. Moscow: Sobranie; 2006.

26. Isilow YR. *Dzhuurit: historical peculiarities of the lexical units of the language of the mountain Jews* [Dzhuurit: Istoricheskie osobennosti slovarnyh edinic yazyka gorskih evreev]. St. Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University; 2014:44.

27. Naftaliev MN. *Jewish (Dzhuuri) – Russian dictionary* [Evrejsko (dzhuuri) – russkij slovar]. Moscow: STMEGI; 2016.

28. Semenov IG. *Traditions of naming among the mountain Jews of Dagestan: trends in the last decades* [Tradicii imyanarecheniya u gorskihevreev Dagestana: izmeneniya poslednih desyatiletij]. *Dialogue of generations in the Slavic and Jewish traditions* [Dialog pokolenij v slavyanskojievrejskojtradicii]. Moscow: Sefer; 2010:254-258.

29. Gafurov AG. *Lion and cypress: On the Eastern names* [Lev ikiparis: O vostochnyh imenah]. Moscow: Nauka; 1971.

Статья принята в редакцию 19.10.2020 г.